

Когда золотой свет померк в комнате, а некогда больной ребенок медленно поднялся на ноги, Жон улучил момент, чтобы внимательно осмотреть его.

Хорошо, похоже, не было никаких долгосрочных последствий того, что он несколько дней был прикован к постели, хотя ребенок был слишком худым, на его вкус.

Это было тревожно.

Его Аура не могла полностью излечить болезни; она могла только облегчить симптомы и исцелить тело (в идеале — вернуть его в состояние, когда оно могло бы само бороться с болезнью).

— Мальчику нужно несколько дней отдыха, а также легкая еда и вода. — Приказал Жон, обернувшись к жителям деревни, которые, к счастью, были слишком потрясены чудесным выздоровлением, чтобы упасть на ноги (как это случилось в предыдущей деревне, к его смущению и неловкости). — И убедитесь, что вода чистая! Его болезнь может вернуться, если вы не будете осторожны!

Когда Жон достал свою потрепанную копию Руководства по Выживанию в Пустоши и начал листать страницы, посвященные санитарии и гигиене, Рыцари Круглого Стола молча наблюдали со стороны.

Наконец, сэр Кей прокомментировал: — Итак... Артур... ты никогда не упоминал, что твой фамильяр — истребитель драконов, истребитель демонов, повар и творец чудес...

— Это же Жон, в конце концов. — Артурия покорно пожала плечами, привыкнув к причудам своего фамильяра за те два месяца, что они вместе начали путешествовать.

Она все еще не понимала, что такое «микробы» или «питательные вещества», но его советы были бесспорно эффективны, а средства к существованию ее подопечных только улучшались по мере того, как он распространял свое учение от деревни к деревне, и они начали заниматься обустройством нормальных уборных вместо того, чтобы выбрасывать дерьмо в окно и пропускать воду через странные устройства из песка и гравия, прежде чем вскипятить результат.

И хотя говорить об этом было еще рано, она была уверена, что предложение Жона разделить поля на три части, на одной посадить бобовые, на другой — зерновые, а третью оставить под открытым небом и чередовать поля каждый год принесет свои плоды в будущем, хотя бы потому, что она все больше верила и восхищалась своим фамильяром, который был идеальным Рыцарем-Орденосцем, даже не будучи Рыцарем.

(Не зная ее, он изначально хотел предложить чередование четырех полей, но недостаток знаний о растениях и скоте в этом новом мире заставил его пойти на компромисс и использовать ублюдочное сочетание того, что он знал из Ансея, и того, что он узнал от Бомбистов).

— Хотя, признаться, то, что он может исцелять прикосновением — это то, о чем я не знала. — Добавила Артурия, неохотно уступая в этом вопросе своему приемному брату.

— Мне кажется маловероятным, что твоему фамильяру суждено стать «божественным поваром на небесах», Артур. — Вклинился Мерлин, зная, о чем она думает, хотя он продолжал мысленно анализировать свои наблюдения за недавно открывшейся способностью Жона, пытаясь понять, как она функционирует. Жон объяснил, что у него «Аура», а не «Од», но

Мерлин все равно не видел особой разницы, разве что Аура казалась куда более специализированной, чем Од.

Щеки Артурии горели, но она защищалась: — Это разумный вывод, Мерлин! Возможно, в будущем ему придется лично добывать все требуемые ингредиенты!

Мерлин и Кей переглянулись: Маг втайне сомневался, что Алая вообще принимает пищу, не говоря уже о том, что она настолько легкомысленна в трате своей силы, что превратила бы неудачливого мальчика в КонтрСтража только для того, чтобы отведать драконьего стейка и жареного демона, но он лишь хмыкнул, мудро храня молчание.

Однако Кей не имел таких оговорок и приготовился дразнить младшую сестру за ее причудливые идеи.

Но не успел он это сделать, как к ним наконец-то вернулся последний оставшийся член их отряда и посмотрел на счастливых жителей деревни с небольшой улыбкой удовлетворения на лице.

Сколько бы битв он ни провел, с какими бы чудовищами ни столкнулся, в конце концов, Жон находил большее удовлетворение в том, чтобы видеть надежду и облегчение людей, которым он помог.

— Эй, народ! — Радостно воскликнул Жон. — Я закончил!

— С возвращением, Жон. — Артурия кивнула с улыбкой. — Продолжим наше путешествие на север, через Королевство Листенуаз?

— Или добрые деревенские жители навязали нам еще одну гору товаров в качестве дани? — Язвительно заметил Кей, лишь наполовину шутя.

— ... они пытались, но я убедил их оставить большую часть для себя. — Жон признал это сокрушенно. Серьезно, это была не его вина, просто жители были так благодарны, что кто-то готов помочь, в нынешнюю эпоху хаоса. — Но они заставили меня принять хотя бы откормленного теленка, так что, похоже, сегодня в меню будет мясо.

Кей захихикал над словами Жона, которые переросли в рев смеха, когда он заметил, что глаза Артурии сверкают, а изо рта течет слюна.

Вот, Наследница Верховного Короля, Красный Дракон Британии.

Похлопав Артуру по спине (и вернув ее к реальности), он радостно воскликнул: — Воистину, Артур был благословлен фамильяром, который хорошо понимает его сердце!

— Кей... — Простонала Артурия, борясь с поднимающимся жаром на щеках, пытаясь сохранить свое достоинство Короля и Мастера, будучи более взрослой, чем ее старший брат.

К сожалению, ее попытки были разрушены, когда Жон тоже рассмеялся и добавил, подмигнув: — Ну, в конце концов, это моя работа. Не волнуйся, Артур, я, по крайней мере, могу гарантировать вкус.

— Жон! — Взвыла Артурия, дуясь на своего фамильяра за его внезапное предательство. Честно говоря, за кого он ее принимает? Сложив руки на груди, она надулась: — Я могу целый день обходиться без твоей еды, ты же знаешь.

— О? — В глазах сэра Кея появился озорной блеск, от которого по ее позвоночнику пробежали мурашки. — Может, проверим это на практике?

— Все в порядке, все в порядке. — Артурия поспешно пошла на попятную. — В молитве «Отче Наш» говорится о том, чтобы мы не подвергались испытаниям, в конце концов.

— Я уверен, что он мог бы, Кей, но мы все сегодня хорошо потрудились. — Успокаивающе вмешался Жон, решив избавить Артура от дальнейших придинок.

— Именно. — Артурия судорожно кивнула, отчаянно хватаясь за спасательный круг. — Голод — враг, верно, Мерлин?

— ... ой, простите, вы что-то сказали? — Спросил Мерлин, отвернувшись от симпатичной молодой девушки, чтобы посмотреть на них. — Что бы это ни было, я полностью согласен.

Артурия просто вздохнула, Жон неловко рассмеялся, а Кей закатил глаза. Хотя у обоих брата и сестры были годы, чтобы привыкнуть к бабничным замашкам Мерлина, Жон понятия не имел, как на это реагировать.

Однако какая-то часть его завидовала привлекательному полуинкубу, учитывая отсутствие у него личного опыта общения с женщинами и отношений без обязательств, и Мерлин, естественно, это уловил.

Ухмыльнувшись Жону, он предложил: — О? Не желает ли фамильяр (у которого больше партнеров, чем я могу сосчитать на пальцах одной руки) получить несколько уроков?

— Хм... На сегодня мне придется отказаться. — Нервно ответил Жон, чувствуя на себе пристальный взгляд. — Артур наверняка получит мою голову, если его не накормить.

Мерлин посмеялся над протестами Артурии и напомнил ему: — Ну, тогда не мешай мне разбивать лагерь. Жду вас завтра утром на поляне у озера.

Все трое предпочли ничего не отвечать, когда Мерлин подкрался к деревенской девушке, рассыпая цветы, и достал из-под капюшона красную розу и протянул ее хихикающей крестьянке.

Когда она подмигнула ему и повела его прочь, Кей наконец заметил: — Его бабничество когда-нибудь станет его гибелью, помяните мое слово.

— Артур, что бы ты ни делал, смотри, чтобы Мерлин тебя этому не научил. — Жон добавил серьезным тоном, опустившись на колени перед Артуром и глядя ему в глаза.

— Почему-то я не думаю, что это будет проблемой... — Пробормотал Кей, в то время как смущенная Артурия поперхнулась и не смогла встретить взгляд Жона.

В тот вечер, когда Артурия доедала четвертую порцию телятины, а Кей демонстрировал Жону, как большинство рыцарей Британии держат стойку и сражаются, треск костра и запах жарящегося мяса привели в лагерь новичка.

Искалеченный Король, уставший от бесконечных поисков своего рода, проезжал через свои земли, когда его нос уловил самый возвышенный запах.

Но даже когда у него пересохло во рту, он скривил губы, ибо знал, чем еще может привлечь

этот аромат.

Он должен был предупредить глупцов, осмелившихся провести ночь в этих лесах, об опасности зверя-искусителя, рассуждал он, торопливо следуя своим чувствам.

И, если уж на то пошло, разве он не имеет права принять участие в пире своих вассалов и подданных?

Будучи потомком Иосифа Аримафейского, даже Король Пеллинор не стал бы отрицать, что он тоже человек, подверженный сомнениям и искушениям.

В конце концов, именно из-за этого он был ранен.

Когда он осторожно вошел на поляну, стараясь производить как можно больше шума, чтобы не спугнуть ее обитателей, он заметил двух мужчин в доспехах, упражнявшихся в фехтовании, и юношу с длинными волосами, завязанными в пучок, шумно наслаждавшегося отбивными из коровы.

Может быть, два Рыцаря и их Оруженосец?

Впрочем, это не имело значения.

— Приветствую вас, путники, и прислушайтесь к моему предупреждению! — Начал Пеллинор, остановив свою лошадь. — В этих землях завелось самое ужасное чудовище! По этим лесам бродит чудовище, охотящееся на невольных путников!

— ... твои слова будут учтены, товарищ рыцарь. — Кей наконец сказал, пока все трое переваривали эту информацию. — Кого мы должны благодарить за это своевременное предупреждение? И о каком чудовище вы говорите?

— Я Король Пеллинор из королевства Листенуаз. — Пеллинор представился, довольный тем, что его не встретили с обычным скептицизмом и недоверием. — А Ищущее Чудовище — это... ну, мягко говоря, не существо этого мира. У него голова и шея змеи, тело леопарда, лапы льва и ноги зайца.

— Но самое страшное в нем, то, что дало ему имя, — это сильный шум, который он издает из своего брюха, как тридцать гончих псов. Услышать такой звук позади себя, когда он преследует тебя в лесу... многие люди, сильные сердцем, были уверены в себе, когда лай гончих сомкнулся вокруг них, как загнанный в угол заяц.

Члены Круглого Стола обменялись взглядами. Для Кея и Артурии все это звучало как фантазии человека, выпившего слишком много эля... но они видели Однорукого Великана и не знали, сколько тайн еще хранит мир.

С другой стороны, Жон, сражавшийся с Гримм, демонами и мутировавшими дикими животными Пустоши, не видел в описании ничего странного. По крайней мере, у него не было двух голов и длинных когтей...

В конце концов, Кей заговорил: — Спасибо за описание, Король Пеллинор. Может ли эта скромная партия чем-нибудь отблагодарить вас?

— Я бы не отказался принять участие в вашей трапезе. — Пеллинор рассмеялся, тонко, как кувалда.

Артурия инстинктивно охраняла свою порцию еды, пока взгляд короля блуждал по ней.

Кей сдержал смех по поводу ее реакции, но прежде чем он успел предложить им побороться за последний кусок мяса (разумеется, в дружеской дуэли, чтобы дать Артурии больше опыта и заодно оценить мастерство Пеллинора), Жон разрушил его планы, вздохнув и отрезав еще несколько кусков мяса, а затем нанизав их на шампуры и приправив.

— Звучит справедливо. — Жон легко согласился с его предложением, не обращая внимания на то, как опустилось лицо Артурии. — Все равно мы не сможем съесть целого тельца.

— Я уверен, что Артур смог бы... — Пробормотал Кей, когда Артурия уставилась на него.

— Целого тельца? — Глаза Пеллинора расширились от удивления. — Разве был повод?

— А, ну... одна деревня, которую мы посетили, подарила нам тельца после того, как мы им помогли. — Жон застенчиво объяснил.

— Правда? Должно быть, помощь была очень важной, если они подарили тебе целое животное! — Воскликнул Пеллинор. — От имени моих подданных я благодарю вас за помощь, благородные рыцари. Не сообразите ли вы назвать мне свои имена?

— Я — сэр Кей из Саттона, сын сэра Эктора. — Кей начал представление. — Человек, разводящий огонь, — сэр Жон, а мальчик, наслаждающийся едой, — Артур, Законный Верховный Король Бриттов. Вместе с Волшебником Мерлином мы являемся Рыцарями Круглого Стола.

Челюсть Пеллинора упала на землю.

Даже так далеко на севере, как Листенуаз, распространилась весть о том, что Калибурн достали, а Однорукий Великан был убит во время поединка по избранию Мальчика-Короля. И хотя название их ордена не было столь широко распространено, Рыцари Круглого Стола, по словам деревень, благословленных их присутствием, были чудотворцами, чьи учения омолаживали землю и исцеляли больных (хотя мало что еще можно было ожидать от Мага Цветов и законного наследника Утера Пендрагона).

— Можно... можно мне...? — Пеллинор начал нерешительно, с опаской. — Могу ли я увидеть Меч Выбора?

Артурия с нежной улыбкой выполнила его просьбу и обнажила Калибурн.

Пеллинор упал на колени, увидев золотой свет священного меча. Когда он был моложе, он лично видел Грааль и чувствовал от него такое же присутствие, как и от Меча Выбора.

— Мой король... — Глухо пробормотал Пеллинор, глаза его слезились, так как десятилетние сомнения и неверие развеялись в один миг.

Как и многие дворяне и рыцари на севере и западе, его вера была подорвана после смерти Утера Пендрагона, когда бедствие за бедствием обрушивались на страну, а Пикты и Саксы оттесняли Бриттов с каждым сезоном.

По сути, именно это отчаяние и цинизм заставили его и его брата усомниться в Граале и отказаться от своего долга, за что они были наказаны (даже сейчас его брат мог заниматься лишь ловлей рыбы из маленькой лодки у реки Корбеник), а их подданные — тем более, так как

после их увечья священным копьём земли стали бесплодными и стерильными.

Но теперь, внезапно, все изменилось.

Наследник Утера Пендрагона явил себя.

Меч из Камне был вытащен.

Законный Верховный Король был в пути, помогая своим подданным вместе со своими верными рыцарями и собирая последователей.

— Мой сеньор! — Голос Пеллинора прозвучал бурно, на этот раз твердо и уверенно, и в нем зажглась надежда. Господь не оставил их страну! — Я, сэр Пеллинок из Листенуаза, клянусь вам в верности!

— ... — Артурия уставилась на него пустым взглядом, пытаясь осознать, что же только что произошло, и быстро задохнулась от шока.

Вассал?

Так рано?

И он еще и король?

Затем, сбоку, она заметила, как Жон и Кей кивнули, и попыталась ответить на его слова: — Э... кхм... Я смиренно принимаю ваше посвящение. Встань, Король Пеллинок.

— Это требует пира, мой сеньор. — Пеллинок с энтузиазмом ответил, выполняя просьбу, но затем его лицо опустилось. — К сожалению, мой род дал клятву покончить с угрозой Ищущего Чудовища, и я не могу просто отказаться от нее в данный момент.

— ... — Кей и Артурия безмолвно повернулись к Жону, который вздохнул, заметив их взгляды, и его охватило тревожное предчувствие.

«ВОСЕМЬ ЧАСОВ СПУСТЯ»

— ... — Артурия боролась за то, чтобы ее дыхание не было поверхностным, когда она лежала на берегу реки, спрятавшись в камышах вместе с Кеем и Пеллиноком.

— О, не будь таким ребенком, Артур. — Тихо поддразнивал Кей рядом с ней, хотя даже он дышал через рот, стараясь не обращать внимания на зловоние. — Ты должен быть привычен к этому, учитывая, сколько времени ты провел, борясь со свиньями.

— Даже самая грязная свинья не сравнится с немногими чертами Ищущего Чудовища, молодой Рыцарь. — Пеллинок сочувственно вклинился, когда Артурия попыталась убить Кея взглядом. — А теперь сохраняй спокойствие, чтобы наши усилия не пропали даром.

— ... — Напряжение в воздухе нарастало по мере того, как затягивалось молчание.

Артурия начала нервничать, с опаской поглядывая на своего фамильяра, который громко свистел на поляне, продолжая готовить, казалось, не обращая внимания на окружающую обстановку.

Сомнения начали расти в ее голове.

Что, если ничего не получится?

Вдруг Чудовище все равно учует их запах, несмотря на то, что они три часа мылись в ближайшем ручье, а потом размазали по доспехам помет, который Пеленнор собрал, выслеживая его?

Что, если оно окажется сильнее Однорукого Великана?

Теплая рука успокаивающе сжала ее плечо, и она повернулась, когда Кей успокаивающе прошептал: — Не беспокойся о своем фамильяре, Артур. Ищущее Чудовище — всего лишь зверь, а Жон — Охотник на демонов и драконов. Я уверен, что с ним все будет в порядке.

Артурия заставила себя сделать глубокий вдох и чуть не задохнулась от окружающего ее зловония.

В конце концов, ее брат был прав. Ее фамильяр был силен и настоял на том, чтобы он послужил приманкой, чтобы выманить Чудовище.

Она сомневалась, что он совершит что-нибудь безумное, учитывая весь его опыт.

Воздух наполнился лаем большой гончей.

Затем еще одной, и еще.

Один превратился в два, два превратились в три, три превратились в тридцать.

Хрустнула ветка.

Жон не поднимал глаз от костра, хотя Артурия видела, как напряглась его спина.

Вой и вопли наполнили воздух и окружили поляну, создавая впечатление, что Охотника загнала в угол стая злобных зверей.

Затем раздалось низкое шипение.

Легкие шаги стукнули по земле, и ветви медленно зашевелились, когда на поляну высунулась голова.

За ней последовала шея, вилочковый язык нюхал воздух, привлеченный ароматом мяса.

Наконец, на поляну втянулась остальная часть тела — большое и стройное кошачье тело, передвигающееся на массивных, но изящных копытах, одобряя то, что оно попробовало на вкус.

Поблизости находился и человек, но он не испытывал особого страха. На самом деле, он почувствовал, что у человека было достаточно много мяса на костях, и решил, что это будет отличная закуска.

Жону вспомнился Голиаф: шея змеи напомнила ему ее хищный хобот, а сама она поднялась во весь рост и возвышалась над ним.

Он размышлял, сможет ли Голиаф победить мамонта или Когтя Смерти, больше для того, чтобы отвлечься, чем для чего-то другого.

Четыре шага.

О, точно.

Он не мог быть слишком спокоен; это точно подскажет существу, что что-то не так.

— Ах. — Жон попытался, хотя ему было трудно придать своему голосу должный уровень страха. Каким бы жутким ни было это чудовище, оно не было ни драконом, ни демоном, и ему было трудно притвориться испуганным. — О нет.

Прах, черт возьми.

Три шага.

Он попытался представить вместо него что-нибудь страшное.

Гримм? Они были милыми и симпатичными по сравнению с демонами.

Полет по воздуху? Эх, он упал практически из космоса, столкнувшись с ядерной бомбой.

Глинда Гудвич в Боевом Класе? Он умер; школьная жизнь не имеет ничего общего с загробной.

Два шага.

Дать Норе кофеин?

Съесть последнее печенье на глазах у Руби?

Прикоснуться к волосам Янг?

Жон вскрикнул в притворном ужасе и бросился назад, отскакивая от Чудовища. Конечно, это было не очень хорошее представление, которое, вероятно, могло бы обмануть только ребенка, но Чудовищу этого было достаточно, и он с нетерпением принялся за дело.

Один шаг.

Идеально.

Жон немедленно схватился за рукоять своего меча, который лежал в бревне рядом с ним, и направил в него свою Ауру.

Хотя у него не было ни «магии», ни «Од», ни «Магических Цепей», ни способности использовать магию в понимании Мерлина и Артура, два месяца практики с этой парой все же помогли ему придумать еще несколько изящных трюков с мечом.

Пламя вырвалось из его меча, пронзило бревно, а затем воспламенило животный жир, который Жон тщательно разложил по кругу вокруг того места, где сейчас находился зверь.

Прежде чем чудовище успело осознать, что попало в ловушку и окружено, огонь перекинулся на замерзшие ветки, прикрытые листьями, и, направляемый Аурой и намерением Жона, растопил лед, удерживающий его на месте, оставив лишь тонкие палочки, поддерживающие вес существа.

Когда земля внезапно разверзлась под копытами Ищущего Чудовища, Артурия бросилась вперед, взмахнув мечом в ответ на сигнал и нараспев произнесла: — Меч Выбора, даруй мне силу!

Вокруг позолоченного клинка начал собираться ослепительный теплый свет, наиболее интенсивный на кончике, где он пылал, как звезда.

— Рассеки нечисть! КАЛИБУРН!

Золотой свет вспыхнул, озарив весь лес, а затем вырвался из меча в луче тепла и света, который поразил нижнюю половину Ищущего Чудовища, когда тот упал в яму.

Когда звуки гончих постепенно стихли, и Жон убрал меч, к нему подошли Артурия, Кей и Пеллинон, с изумлением глядя на плавное исполнение плана Охотника.

Особенно Пеллинон был полон неверия.

Ведь его род поклялся уничтожить Ищущее Чудовище почти столько же времени, сколько они охраняли местонахождение Грааля.

После стольких веков он и подумать не мог, что именно он, Искалеченный Король, станет тем, кто наконец положит конец их древней вражде, не говоря уже о том, что это сделает странствующий Охотник на службе у Наследника Пендрагона.

Честно говоря, даже несмотря на то, что он видел все воочию, он не мог в это поверить!

Особенно в то, что он был поражен Священным Клинком между бедер, как и в том месте, где был ранен его брат!

Его глаза сузились, так как в памяти внезапно всплыла еще одна легенда о Ищущем Чудовище, после того как он вспомнил место его ранения.

В темноте ямы что-то шевельнулось, заколдованное Королевой Ведьм, чтобы его не обнаружил еще не окрепший Инстинкт Артурии.

Пеллинон отпихнул своего сеньора в сторону, когда из ямы внезапно высунулась голова Ищущего Чудовища и бросилась на того, кто причинил ей такую боль.

Удар должен был попасть ей в грудь, но вместо этого попал в плечо Пеллинона, а затем отбросил Калибурн от Артурии, и тот полетел в реку, унесенный течением.

Жон и Кей не теряли времени даром: Жон сразу же заморозил всю яму, а Кей обезглавил Ищущего Чудовища, пробив ему череп своим клинком.

Пеллинон улучил момент, чтобы заглянуть в яму, а Жон поспешил его проведать, а Кей занялся Артурией, которая могла лишь безучастно смотреть на свои пустые руки, и ужас наполнял ее сердце.

Так вот почему из ее живота доносились звуки гончих.

После того как Жон исцелил короля Пеллинона от ран (в том числе и от той, из-за которой он получил титул Искалеченного Короля), он с помощью меча превратил замерзшую яму в озеро, а затем послал через него молнию, чтобы упокоить адских гончих, вырвавшихся из живота Ищущего Чудовища, — тех, на чьи тела оно взобралось, чтобы отомстить.

\*\*\*

Примечание автора: Просто короткая и простая глава, в которой Рыцари Круглого Стола продолжают свои приключения, чудовище убито, а меч разыгран.

Я жалею, что вообще заглянул в Артурианские предания... Итак, Артур теряет Калибурн в схватке с Королем Пеллином, искателем Ищущего Чудовища и Хранителем Грааля, а Артура теряет Калибурн из-за хитрости Морганы (благодаря бабничеству Мерлина)?

... давайте бросим все это вместе и посмотрим, смешается ли это!

И да, Моргана также стояла за тем, чтобы Мерлина отманили с праздника в деревне.

И да, я знаю, что в описании Ищущего Чудовища в основном фигурирует жираф. Но эх, я тут играю честно.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2824077>